

УДК 94(47).043

DOI: 10.22378/2313-6197.2022-10-3.653-671

EDN: EGRJLH

СРАЖЕНИЕ ПРИ СУДЬБИЩАХ В ИЮНЕ 1555 ГОДА В ОЦЕНКАХ РУССКИХ ЛЕТОПИСЦЕВ И ИСТОРИОПИСАТЕЛЕЙ XVI–XVII ВЕКОВ

Н.В. Белов

Независимый исследователь

Санкт-Петербург, Российская Федерация

belovnikita1997@yandex.ru

Цель исследования: анализ известных русских нарративных памятников XVI–XVII вв. о битве при Судьбищах; выявление и объяснение различных оценок итогов сражения в летописях, публицистике и других исторических сочинениях эпохи Московского царства.

Материалы исследования: памятники официального, регионального и частного летописания XVI–XVII вв., памятники публицистики (сочинения Ивана Грозного и Андрея Курбского) и позднейшие исторические компиляции древнерусской традиции.

Результаты и научная новизна: в русских нарративных источниках XVI–XVII вв. результаты сражения между войсками крымского хана Девлет-Гирея I и царского воеводы И.В. Большого Шереметева при Судьбищах получили различную оценку. Во 2-й половине XVI в. в официальном правительственном дискурсе это событие воспринималось как безусловная, хотя и добытая дорогой ценой, победа русского оружия. Неофициальные сочинения этого периода, напротив, содержали известия о значительных людских потерях и в целом о поражении русской армии. Это было связано не столько с деятельностью государственной пропаганды, сколько с невозможностью оценки региональными книжниками глобальных, стратегических последствий битвы, о которых было известно придворным летописцам. Преимущественно компилятивный характер летописания XVII в. способствовал утверждению в русской книжности правительственного взгляда на сражение. Его же восприняли первые русские историки XVIII–XIX вв., а через их посредство и часть современных исследователей. В Приложении приводятся публикации ранее неизвестных летописных статей о битве при Судьбищах из трех неизданных рукописных памятников.

Ключевые слова: Иван IV Грозный, Девлет-Гирей I, русско-крымская война, битва при Судьбищах, позднее летописание, Андрей Курбский, Андрей Лызлов

Для цитирования: Белов Н.В. Сражение при Судьбищах в июне 1555 года в оценках русских летописцев и историописателей XVI–XVII вв. // Золотоордынское обозрение. 2022. Т. 10, № 3. С. 653–671. DOI: 10.22378/2313-6197.2022-10-3.653-671 EDN: EGRJLH

**THE BATTLE OF SUDBISHCHI IN JUNE 1555 IN THE APPRAISALS
OF RUSSIAN CHRONICLERS AND HISTORIANS
OF THE 16th–17th CENTURIES**

N.V. Belov

*Independent researcher
Saint Petersburg, Russian Federation
belovnikita1997@yandex.ru*

Abstract: *Research objectives:* An analysis of Russian narrative sources in the 16th–17th centuries about the Battle of Sudbishchi; the identification and explanation of different assessments of the results of the battle in chronicles, publications, and other historical works of the Moscow State in the era.

Research materials: Official, regional, and private chronicles of the 16th–17th centuries, publications (works of Ivan the Terrible and Andrei Kurbsky), and later historical compilations of the Old Russian tradition.

Results and novelty of the research: In the Russian narrative sources of the 16th–17th centuries, the results of the battle between the Crimean Khan Devlet Giray I and the Tsar's voivode, Ivan Bolshoy Sheremetev, at Sudbishchi received different appraisals. In the second half of the 16th century, the official governmental discourse considered this event to be an total, though costly, victory of Russian arms. The unofficial compositions of this period, in contrast, contained information about significant human losses and in general about the defeat of the Russian army. This was due not so much to the activity of state propaganda as to the inability of regional scribes to assess the global strategic consequences of the battle that were known to court chroniclers. Predominantly, the compilative character of the 17th century chronicles contributed to the affirmation of the governmental view of the battle among the Russian scribes. The first Russian historians of 18th–19th centuries accepted it, and through their mediation, a number of our contemporary researchers likewise shared their view. The Appendix of the article contains publications of three previously unknown accounts about the Battle of Sudbishchi from unpublished chronicles.

Keywords: Ivan IV the Terrible, Devlet Giray I, the Russian-Crimean War, the Battle of the Sudbishchi, late Chronicles, Andrei Kurbsky, Andrei Lyzlov

For citation: Belov N.V. The Battle of Sudbishchi in June 1555 in the appraisals of Russian chroniclers and historians of the 16th–17th centuries. *Zolotoordynskoe obozrenie = Golden Horde Review*. 2022, vol. 10, no. 3, pp. 653–671. DOI: 10.22378/2313-6197.2022-10-3.653-671 (In Russian)

Двухдневное сражение между войском крымского хана Девлет-Гирея I и армией московского воеводы И.В. Большого Шереметева, произошедшее 24–25 июня 1555 г. на Поле, близ урочища Судьбищи, в верхнем течении реки Любовши (современная Орловская область), является одним из наиболее известных событий русской военной истории времени правления царя Ивана IV Грозного. Масштаб и жесточенность битвы, ее выдающееся стратегическое значение и последующий международный резонанс обусловили повышенное внимание к ней со стороны как современников, так и позднейших историописателей, и профессиональных историков.

Связанные с битвой военные и дипломатические сюжеты получили весьма подробное освещение в отечественной историографии. В то же время,

вопрос об итогах сражения остается предметом дискуссии¹. Войско И.В. Большого Шереметева зашло в тыл идущего на Русь Девлет-Гирея I, захватило ханский «кош» (обоз), лишив тем самым татар возможности к продолжению похода. Опасаясь окружения, Девлет-Гирей I пошел обратно с намерением разбить Шереметева и «отполонить» потерянный «кош» [35, с. 41–43]. Основные силы русской армии были разбиты крымской конницей в открытом бою, однако отряд воеводы А.Д. Басманова Плещеева закрепился в дубраве и смог отразить все атаки противника, нанеся ему значительный урон. Часть историков вслед за официальной летописью считают Судьбищенскую битву значимым успехом русских войск [25, с. 133–139; 12, с. 145–192]. Другие прямо пишут о поражении московской армии и победе крымцев [16, с. 95–97; 57, с. 161–162; 32, с. 95, 96; 17, с. 51–53, 272–273]. Большинство исследователей придерживаются «центристской» позиции, признавая, что Девлет-Гирею I удалось добиться тактического успеха, однако русская сторона ценой больших потерь удержала за собой стратегическую победу [21, с. 115–121; 48, с. 227–228; 56, с. 191; 46, с. 597–600; 54, с. 392–393, 394; 35, с. 43–56; 36, с. 56–70; 58, с. 121–122; 18, с. 94–95; 19, с. 158–161; 7, с. 412]. Подобная разноголосица обнаруживается и в исторических сочинениях доначного периода, созданных в XVI–XVII вв.

Оценки, данные Судьбищенской битве в нарративных источниках эпохи Московского царства, не становились прежде предметом специального рассмотрения². Настоящая статья призвана отчасти восполнить этот пробел.

Свидетельства современников: памятники 2-й половины XVI в.

Наиболее ранний рассказ о сражении при Судьбищах содержится в «Летописце начала царства» 2-й редакции (далее – ЛНЦ) – главной хронике царского двора, архетип которой, как полагает А.Е. Жуков, был составлен в 1556 г. [20, с. 99], то есть спустя несколько месяцев после битвы. В основе его текста лежали материалы царского и разрядного архивов. Летописец содержит обширную документальную повесть «О посылке государьской на стада на крымские», кульминацией которой и стало Судьбищенское сражение. Редактор летописца излагал события кампании в соответствии с официальной версией российского правительства. Он отдавал должное организаторским усилиям

¹ Двойственность итогов битвы при Судьбищах была очевидной для осведомленных книжников XVI в. К сожалению, она не является таковой для некоторых современных историков. В новейшем исследовании встречаем спор двух диаметрально противоположных упрощенных взглядов на сражение, причем один из них, о поражении русского войска, подан как безусловно доказанный [59, с. 230].

² Заметим, что далеко не все из проанализированных нами нарративных известий когда-либо привлекались к изучению Судьбищенского боя. Авторы наиболее обстоятельных на сегодняшний день работ о сражении, В.П. Загорский и В.В. Пенской, ограничились использованием материалов официального царского летописания («Летописца начала царства» в составе Синодального списка Никоновской летописи), сочинений Ивана IV и князя А.М. Курбского, а также Холмогорской летописи и летописчика И. Зайцева. Вне поля зрения исследователей остались некоторые опубликованные памятники (вторичный, но все-таки весьма важный рассказ Степенной книги, краткие записи Псковской 3-й летописи и Соловецкого летописца), не говоря уже о впервые вводимых нами в научный оборот летописцах с записями за XVI в. из фондов Отдела рукописей Российской государственной библиотеки, и тем более – о поздних компилятивных сочинениях XVII столетия.

царя Ивана IV, который по первой тревоге послал на Поле станичников «доведатца подлинных вестей, <...> а сам х Туле пошел не мешкая». Отмечал справщик летописи и героизм русских воевод и ратных людей, настигших хана у Судьбищей и бившихся с ним «жестокым крепким боем». Разгром основных сил армии И.В. Шереметева летописец, воспроизводя текст воеводских отписок, объяснял отъездом большей части войска вместе с захваченным крымским «кошем». Подлинным героем битвы составитель летописи называет воеводу А.Д. Басманова. Вместе с воинским головой С. Сидоровым и пятью-шестью тысячами поместных конников и стрельцов он засел в дубраве, успешно отражал атаки татар и вынудил Девлет-Гирея I отступить в степь. Несмотря на большие потери (летописец называет точные данные: 320 служилых людей и 34 стрельца, число послужильцев пропущено³), хронист говорит об уверенной победе русских сил: «и жаловал государь воевод и детей боярских, которые билися с крымцы» [38, с. 256–258]. Оценку, данную придворным летописцем результатам и значению битвы при Судьбищах стоит признать весьма взвешенной. Это подтверждается как фактом «жалования» Иваном IV своих «воинников», так и отсутствием следов царской немилости в дальнейших воеводских «карьерях» И.В. Большого Шереметева и А.Д. Басманова. Кроме того, дипломатическая документация второй половины 1550-х гг. позволяет говорить о том, что подобной точки зрения придерживался не только московский двор, но и бежавший из-под Судьбищ крымский хан Девлет-Гирей I и его окружение⁴. Позднее, в конце 1560-х – 1570-х гг. пространное сообщение ЛНЦ было включено в Синодальный том Лицевого летописного свода. Составитель свода привнес в летописный рассказ лишь некоторые уточняющие детали (например, завышенное число павших на бою ратников⁵) и сопроводил текст красочными миниатюрами [29, с. 183–208].

Еще одним памятником официального летописания грозненской поры, сохранившим описание Судьбищенской битвы, является «Степенная книга царского родословия». Согласно наиболее обоснованному мнению, она была создана по поручению митрополита Макария на рубеже 1550–60-х гг. Ее вероятным составителем или, лучше сказать – ответственным редактором являлся царский духовник Андрей (будущий митрополит Афанасий) [53, с. 117–118]. Описанию «побоища с крымским царем в поле» в Степенной книге отведена особая 16-я глава XVII-й степени. Она представляет собой краткий пересказ

³ По предположению В.В. Пенского, общие потери русской армии могли достигать 1,1 тыс. чел., то есть до 10% личного состава [35, с. 54]. В опубликованном Ю.Д. Рыковым поминальном списке синодика Архангельского собора Московского Кремля записаны 50 князей и детей боярских, «побитых» при Судьбищах; этот список был вероятнее всего составлен по распоряжению Ивана IV в скором времени после битвы [46, с. 601, 679, 683].

⁴ Речь идет, разумеется, не об официальных посланиях крымского двора в соседние государства (в которых сообщалось о победе над «москвитами»), а о реальных шагах по заключению мирного договора с Иваном IV, предпринятых Девлет-Гиреем I после битвы при Судьбищах. Причины мирных устремлений Крыма весьма красноречиво изложены в документах тех лет: это «побиение» «лучих» и «ближних» людей, а также «безчестье и убытки», понесенные ханом по итогам сражения [35, с. 54–56].

⁵ «...детей боярских две тысячи человек, а стрельцов 34 человека, а боярских людей пять тысяч» [38, с. 258]. То же в Лебедевской летописи – копии, снятой в XVII в. с Синодального тома [39, с. 239]. Этот факт отмечен в литературе: [46, с. 599; 35, с. 54].

повести, помещенной в ЛНЦ. По сравнению с ЛНЦ, составитель Степенной настроен по отношению к Судьбищенской битве несколько более сдержанно. Итог сражения он склонен рассматривать как «пиррову ничью»: «и бишася по дваи дни, и обоямо множество людей падошя, и разидошася». Тем не менее, по замечанию книжника, воеводы смогли сохранить войско и вернуться «со многими людьми», получив от царя «достойную честь», а следовательно – вышли из схватки с крымским ханом победителями [50, с. 379–380].

К этому же времени относится проникновение связанных с Судьбищенским боем сюжетов на страницы публицистических сочинений. В самый канун опричной грозы, летом 1564 г. в первом послании бежавшему в Литву князю А.М. Курбскому Иван Грозный вспомнил о событиях девятилетней давности. Отвечая на обвинения Курбского в недостаточно решительных действиях против Крыма, царь заявил, что именно «партия войны» (к которой, видимо, принадлежал и сам Курбский) несет ответственность за избиение русских воинов под Судьбищами: «по вашему злосоветию, а не по нашему хотению случися такая пагуба православному христианству» [37, с. 37]⁶. Как видим, желая уязвить своего оппонента, а в его лице и всех своих политических противников по «крымскому вопросу», Иван Грозный намеренно отошел от официальной «панегирической» концепции Судьбищенского сражения, зафиксированной в ЛНЦ, а позднее, – через полтора десятилетия после процитированного послания, – и в Лицевом своде. На исходе своей жизни царь Иван беспощадно редактировал финальные тома Свода, вычеркивая «неудобные» формулировки и, напротив, привнося в него актуальные дополнения. Как показали исследования последних десятилетий, многие приписки на полях Свода были сделаны с использованием текстов царских посланий князю Курбскому [47, с. 81–88]. Рассказ Свода о сражении при Судьбищах редакторская правка русского царя совершенно не затронула. Таким образом, под пером Ивана IV события летнего похода 1555 г. обрели двойное отображение, став символом печального итога антикрымской политики царских «злосоветников» – в послании Курбскому и героической стойкости русской армии – в придворном летописании и дипломатических документах.

«Законсервированный» ответ Ивану Грозному Андрей Курбский предоставил лишь в 1-й половине 1570-х гг. В своей «Истории о делах великого князя Московского» Курбский подробно осветил ход битвы, в целом следуя за версией официальной летописи и попутно дополняя ее многочисленными деталями. Князь Андрей восхвалял стойкость и мужество русских воинов, бившихся малыми силами с многочисленным неприятелем. Особой похвалы князя удостоился воевода И.В. Шереметев. Прославленного же в царской летописи А.Д. Басманова Курбский не упомянул, поскольку тот представлял на страницах «Истории» как главный «ласкатель» Ивана Грозного и виновник жестоких опричных казней⁷. Подводя итог, Курбский вслед за придворными хронистами констатировал славную, хотя и немало омытую кровью, победу русского оружия: «И приехаша те все стратилаты со своими здравы ко царю нашему» [5, с. 78–85].

⁶ Приведенный пассаж царя Ивана коррелирует с внешнеполитической риторикой тех лет. Начиная с осени 1562 г. в дипломатической переписке с крымским двором Иван Грозный неоднократно обвинял своих вельмож в том, что те в предшествующие годы «ссорили» его с Девлет-Гиреем I [55, с. 701; 7, с. 423–424].

⁷ Об этой предвзятости Курбского см.: [19, с. 168–169].

Обзор свидетельств современников о Судьбищенской битве был бы неполным без обращения к памятникам регионального и частного летописания. Написанные в разных регионах страны людьми различного происхождения, они, в отличие от правительственной версии, практически единодушно оценивают бой при Судьбищах как тяжкое поражение русской армии.

Наиболее раннее сообщение о сражении содержится в кратком летописчике инока Иосифо-Волоколамского монастыря Игнатия Зайцева. Его основная часть была написана около 1555/56 г. и, вероятно, отражала сравнительно свежее впечатление об этом событии. По словам ученого книжника, «великого князя воевод <...> на поле обил царь крымской, многих людей побил, а иных в полон имал, а сами воеводы ушли не со многими людьми» [22, с. 20–21]. Последняя фраза летописца диссонирует с официальными данными о том, что государевы большие воеводы возвратились к царю «со всеми людьми, дал Бог, здорово» (вариант Степенной книги: «со многими людьми») и подчеркивает большие потери русского войска. Примечательно, что Игнатий Зайцев привел в своем летописчике лишь событие первого этапа Судьбищенского боя – поражение главных сил И.В. Шереметева, однако умолчал о последующей успешной обороне укрепленной дубравы людьми под командованием А.Д. Басманова. Скорее всего, он мог просто не знать об этом важном, но по масштабу несомненно второстепенном эпизоде сражения⁸.

Сходным образом описывает битву при Судьбищах составитель Холмогорской летописи, завершивший свой труд около 1558 г. Столкновение на Поле он однозначно расценивает как крупную неудачу, приведшую к бегству русской армии: «И бысть им бой велми страшен, и грех ради наших многих побиша детей боярских великого князя, а иных руками яша и во плен поведоша. Воевода ж великого князя Иван Шереметев едва убежа не во мнозе». Очевидно, желая сгладить впечатление о тотальном разгроме русской армии, севернорусский летописец не преминул отметить и значительные потери крымского войска: «много ж паде и татар» [41, с. 138].

Близкое известие обнаруживается в Псковской 3-й летописи. Ее текст, как полагают исследователи, был создан в Псково-Печерском монастыре в 1567 г. [34, с. 29]. Псковский монах, вероятно, не имея под рукой сколь-нибудь подробного источника, оставил скупую запись: «Того же лета бой был на нашем поле Ивану Шереметеву с крымским царем Довлет-Киреем, и обиша Ивана» [43, с. 234].

Того же взгляда на результаты битвы придерживался составитель 2-й редакции Соловецкого летописца, в котором С.Н. Кистерев небезосновательно видит монастырского старца Митрофана. Будучи созданной в 1591 г., эта редакция содержит известие о сражении при Судьбищах, отсутствующее в

⁸ Представители волоколамской служилой корпорации входили в состав армии И.В. Шереметева и сражались при Судьбищах [46, с. 681], они-то и стали наиболее вероятными информаторами летописца. Известно, что сообщения, исходившие от разбитой части русского войска, поначалу породили слух, что «крымской царь воевод Ивана Шереметева с товарищи побил и пошел было воевать тульских мест» [44, с. 497] – очевидно, до тех пор, пока в царской ставке не получили надежных сведений об успешных боях А.Д. Басманова и отступлении крымцев. В этом свете показание И. Зайцева, почти наверняка полученное от служилых людей (и по смыслу весьма близкое к процитированному фрагменту разряда), не кажется странным.

хронологически более ранней 1-й редакции 1570-х гг. [26, с. 398]⁹. Источником этой вставки послужила Степенная книга [50, с. 379]. Позаимствовав из Степенной фактологию событий, соловецкий редактор представил совершенно иной взгляд на итог вооруженного столкновения: «И по грехом государевых воевод <...> розгромили и многих людей московских побили» [33, с. 246]. Эти сведения книжник не мог почерпнуть из патетического текста Степенной книги. Скорее всего, он зафиксировал представления об этом бое, бытовавшие в среде ученых соловецких монахов в начале 1590-х гг.

Предельно кратко сообщает о сражении автор летописных заметок 1533–1574 гг., составленных, вероятнее всего, в одной из книгописных мастерских Центральной России¹⁰: «Того же лета Ивану Большому Шереметеву было со царем крымским на поле дело» [52, с. 228]. Архетип этих заметок отразился в летописной компиляции XVIII в. (судя по добавочным статьям, изначально созданной в правление царя Алексея Михайловича в стенах Троице-Сергиева монастыря), более точно передающей первоначальный текст записи: «Того же лета царь и велики князь Иван Васильевич всея Русии посылал на крымские места боярина своего и воеводу Ивана Васильевича Шереметева Большаго с товарищи. Они же шедше, кошт царев взяли и пошли за царем к Туле. А царь с ними встретился да их розгромил, и многих русских людей побил и поима»¹¹. Как видим, и этот частный летописный памятник говорит о жестокое поражении русского войска в Судьбищенской битве.

Особняком в этом ряду стоит известие летописца новгородского происхождения, составленного, как можно думать, около 1589 г. в связи с учреждением на Москве патриаршей кафедры. Записи летописца за время правления Ивана IV оригинальны и по большей части не находят прямых текстовых параллелей с известными в настоящее время памятниками¹². Рассказ о русско-крымском столкновении лета 1555 г. в летописце имеет вид краткого воинского панегирика. По словам его автора, Девлет-Гирей I пришел на Русь «со многими ордами: турчане, казанцы беглецы, нагайцы и озокки». Прознав о встречном «борзом» выступлении Ивана IV к Дону, хан побежал назад в Крым. Шедший по пятам за татарами И.В. Шереметев захватил ханские «коши», «людей царевых многих прибил» и с победой вернулся к Москве¹³.

Несколько позднее, возможно, на рубеже XVI–XVII столетий или же в начале Смуты, при митрополичьей кафедре Великого Новгорода был создан грандиозный летописный свод, нашедший отражение в тексте Новгородской Корнильевской летописи [2, с. 84; 60, с. 292]¹⁴. В отличие от Летописца 1589 г.,

⁹ Отмечено также в статье О.Л. Новиковой [33, с. 221].

¹⁰ Публикатор летописца М.Н. Тихомиров полагал, что памятник создан в Вологодской земле. Н.А. Казакова оспорила предположение Тихомирова и пришла к выводу о, скорее, московском происхождении этого текста [24, с. 72–73]; точка зрения Казаковой, не вызвавшая возражений у Я.Г. Солодкина [49, с. 82], представляется весьма обоснованной.

¹¹ РГБ. Ф. 310. Собр. В.М. Ундольского. № 769. Л. 4 об. Запись воспроизводится в полном объеме в Приложении к настоящей статье (№ 1).

¹² Нам уже доводилось писать об оригинальности известий этого летописца в связи с рассмотрением событий столичного переворота января 1542 г. [9, с. 26].

¹³ РГБ. Ф. 310. Собр. В.М. Ундольского. № 1326. Л. 79–79 об. Запись публикуется в Приложении к настоящей статье (№ 2).

¹⁴ В литературе эту летопись, известную в единственном списке 1650–60-х гг., часто называют вариантом Уваровской летописи. Имя «Корнильевской летописи» памятнику

в данном памятнике новгородского летописания битва Судьбищах преподносится как боевое столкновение с неясным результатом. Хронист кратко изложил правительственную версию о «побиении» на Поле «московских людей» И.В. Шереметева и успешной обороне А.Д. Басманова в засеке, прибавив к этому, что с воеводой Шереметевым «было дворян 40 000»¹⁵. Последняя деталь может показаться искажением данных ЛНЦ об участии в походе 4000 детей боярских [38, с. 258], поскольку подобный литературный прием – изменение числовых показаний источников в 10 раз – был характерен для позднего новгородского летописания¹⁶. Однако историки не располагают надежными сведениями о привлечении текстов официальных придворных летописей времени Ивана Грозного к созданию Корнильевской летописи – напротив, в ней преобладают оппозиционные Москве настроения [2, с. 83–84]. Думается, указание на число русских ратников имеет под собой сугубо литературную основу – несколькими строками ниже составитель пишет о 60-тысячной армии князя П.М. Щенятева, отправившейся «воевать» шведский город Выборг, что является очевидным преувеличением и не находит параллелей в других источниках¹⁷.

Итак, уже во 2-й половине XVI в. в среде русских книжников сформировалось два принципиально различающихся взгляда на результаты Судьбищенской битвы. Официальное (царское, митрополичье) летописание говорило об уверенной, хотя и дорогой ценой, победе русского оружия и поспешном бегстве крымского хана. Эта же точка зрения, по-видимому, доминировала и в среде высшей прослойки Государева двора (как мы можем судить на примере сочинения князя А.М. Курбского). Критический взгляд на итог сражения, выраженный Иваном Грозным в пылу полемики с Курбским, по-видимому, не отражал реального мнения царя и не оказал влияния на выработанную правительством позицию по этому вопросу. Провинциальное и частное летописание было настроено более критично и зачастую преподносило битву не просто как поражение, но страшный разгром русской армии. Находясь за рамками официального политического дискурса, составители кратких летописчиков и региональных летописных сводов обращали внимание в первую очередь на тактическую неудачу И.В. Шереметева, приведшую к гибели большого числа служилых людей, и не замечали стратегической победы московского командования. Разошедшаяся по Русской земле весть об избиении сотен русских ратников¹⁸ затмила последовавший за ней глобаль-

дал В.В. Яковлев. Историк считает, что Корнильевская летопись предшествовала Уваровской [61, с. 6–8, 10–11].

¹⁵ БАН. 34.4.1. Л. 473 об. Запись публикуется в Приложении к настоящей статье (№ 3).

¹⁶ См., например: запись Новгородской Погодинской летописи Краткой редакции о битве на р. Шелони 1471 г., все количественные данные в которой сокращены в 10 раз по сравнению с известиями прочих летописей (РГБ. Ф. 205. Собр. ОИДР. № 129. Л. 52 об.), см.: [10, с. 110, 127–128].

¹⁷ Прямых текстуальных совпадений Корнильевской летописи с ЛНЦ в статье о бое при Судьбищах не прослеживается, хотя нельзя полностью исключать знакомство новгородского хрониста с официальной московской летописью. Так, сюжет об обороне А.Д. Басманова в *засеке* присутствует только в ЛНЦ и неизвестен по другим источникам.

¹⁸ Проанализировав поминальный список павших в походе воинов, Ю.Д. Рыков заключил, что помимо москвичей среди них значатся представители иных служилых корпораций: вязьмичи, волочане, каширяне, коломнич, можаичи, переяславцы, рязанцы, твERICИ, туляне [46, с. 681].

ный успех – тотальный крах большого ханского похода в центральные районы страны. Всеобщий плач по мертвым приобрел поистине всероссийский масштаб и заглушил хвалебные речи Ивана IV, не покинувшие, как мы могли убедиться, пределов кремлевских стен¹⁹. Объективный же подход к изложению итогов битвы при Судьбищах (известный нам, пожалуй, по одной Новгородской Корнильевской летописи – в случае, если она действительно опирается на ранний митрополичий летописный свод) стал возможным только на исходе XVI столетия, когда после смерти Ивана IV его младшие современники предприняли первые попытки осмысления событий грозненского царствования одновременно с разных сторон «идеологических баррикад», не принимая сторону одних лишь его обличителей либо апологетов [31, с. 57, 60].

«Да ведают потомки...»: сочинения XVII в.

По завершении Смутного времени официальная версия Судьбищенского боя широко распространяется в негосударственном летописании. Активно создававшиеся в XVII в. летописные компиляции зачастую имели в своей основе Никоновскую летопись или Степенную книгу²⁰. Живой памяти о сражении 1555 г. уже не сохранилось, а потому многочисленные «любители истории» охотно заносили в свои летописные сборники рассказы официальных хроник предыдущего столетия.

Около 1637 г. в Троице-Сергиевом монастыре создается новая редакция Никоновской летописи, впоследствии обретшая популярность у русских книжников [27, с. 268–274]. В Троицкой редакции объемное сообщение ЛНЦ о битве практически не претерпело изменений²¹. Из этого сочинения рассказ о сражении перешел в грандиозный патриарший летописный свод 1670-х гг.²² Краткий экстракт ЛНЦ использовал и составитель патриаршего свода 1652 г., ограничившийся сообщением о «пригоне» на Русь 60 000 татарских лошадей²³.

Аналогичный взгляд на битву при Судьбищах утвердился в летописании Великого Новгорода. Составители новгородских Третьей²⁴ и Забелин-

¹⁹ Сходная тенденция – преувеличение тактического успеха в официальном и сравнительно взвешенный подход к оценке военных событий в частном и региональном нарративе – выявлена А.В. Казаковым на материале русских летописей применительно к несчастливой для москвичей Оршанской битве 1514 г. [23, с. 317–318, 332]. А.Н. Лобин и Н.В. Белов уточнили данные Казакова, в частности отметили большую роль религиозного фактора в восприятии поражения – многими книжниками оно воспринималось как Божья кара за людские грехи [30, с. 288; 8, с. 370–371]. Тенденциозность официального летописания в пику частному и региональному в освещении событий русско-казанского противостояния XV–XVI вв. отмечена в цикле работ А.В. Аксанова [3, с. 143–144; 4].

²⁰ Отметим, что сообщение о Судьбищенском бое отсутствует в популярнейшем историческом произведении XVII в. – Хронографе Русском II редакции, а также в его позднейших переработках: Хронографе III редакции и Хронографе Кубасова. Не обнаруживается оно и в другом крупном сочинении эпохи, Новом летописце.

²¹ РГБ. Ф. 304. II. Доп. собр. Троице-Сергиевой лавры. № 364. Л. 1161–1163.

²² РГБ. Ф. 556. Собр. Вифанской духовной семинарии. № 34.2. Л. 626 об. – 627 об. См. о нем: [27, с. 280–295].

²³ РГБ. Ф. 37. Собр. Т.Ф. Большакова. № 423. Л. 120 об. См. о нем: [28].

²⁴ РГБ. Ф. 205. Собр. ОИДР. № 127. Л. 415 об. (Пространная редакция). В Краткой редакции, изданной в составе III-го тома «Полного собрания русских летописей», известие отсутствует.

ской²⁵ летописей – памятников последней трети XVII в. – практически дословно заимствовали описание боя из более ранней Корнилевской летописи²⁶, к свидетельству которой мы обращались выше. Исключение составляет Новгородско-Псковская летопись 1630 г., в составе которой читается очень критическая характеристика битвы, извлеченная из Соловецкого летописца [52, с. 196; 62, с. 436].

Известие Степенной книги распространялось в рукописной традиции XVII столетия не только в результате многократной переписки этого памятника и появления его особых редакций, но и при создании компилятивных исторических сочинений. К последним, например, можно отнести Хронограф особой редакции 1660–80-х гг. (очевидно связанный со столичными приказными людьми)²⁷, летописец 3-й четверти XVII в. из книжного собрания дворян Фонвизиных²⁸ и Мазуринский летописец патриаршего книгописца Исидора Сназина [40, с. 132–133].

К каким-то официальным известиям восходит и краткая запись популярного в XVII в. «Летописца выбором», сообщающая о «побиении» на Поле «крымско-го царя» воеводами И.В. Шереметевым и А.Д. Басмановым²⁹. Возможно, из «Летописца выбором» или родственного ему памятника аналогичная запись была взята составителями Хронографа Пахомия 1649–51 гг.³⁰, патриаршего «Хронографца» рубежа 1680–90-х гг.³¹ и Костровского летописца начала XVIII в.³²

Еще ряд летописцев XVII в. глухо сообщают о Судьбищенском бое («было дело»), однако же никак не комментируют его исход, например, Пискаревский летописец 1610-х гг. [42, с. 189]³³.

На исходе XVII столетия распространившаяся посредством Никоновской летописи и Степенной книги официозная версия битвы при Судьбищах получила дополнительную подпитку. При царе Федоре Алексеевиче в среде русских книголюбов приобретает широкое хождение «История» князя Курбского. Отдельные ее фрагменты вошли в состав ряда компилятивных сочинений по отечественной истории. Среди прочих наибольшим признанием в кругах московских книжников пользовалась «Скифская история» стольника Андрея Лызлова. В свой фундаментальный труд, заверченный в 1692 г., ученый дворянин

²⁵ РГБ. Ф. 178. Музейное собр. № 733. Л. 546 об. Летописная статья воспроизведена в исследовании М.Н. Тихомирова по другому списку [51, с. 159].

²⁶ О взаимном отношении этих летописей см.: [61, с. 8–10].

²⁷ РГБ. Ф. 256. Собр. Н.П. Румянцева. № 457. Л. 810–810 об. См. о нем: [45, с. 267–272].

²⁸ РГБ. Ф. 299. Собр. Н.С. Тихонравова. № 557. Л. 195 об. – 196.

²⁹ Эта запись, вероятно, присутствовала уже в архетипе летописца. Так, она читается не только в наиболее приближенных к архетипу Архивном и Благовещенском списках 1660–70-х гг. [13, с. 242], но и в весьма исправном Симоновом списке 1650-х гг. (РГБ. Ф. 173. I. Фунд. собр. МДА. № 201. Л. 275), о нем см.: [14].

³⁰ РГБ. Ф. 29. Собр. И.Д. Беляева. № 2. Л. 465. Запись ошибочно помещена под 7045 (1536/37) г.

³¹ РНБ. Собр. ОЛДП. F.476. Л. 301 об. См. о нем: [15, с. 58–60].

³² РГБ. Ф. 310. Собр. В.М. Ундольского. № 1110. Л. 216 об.; РГБ. Ф. 310. Собр. В.М. Ундольского. № 764. Л. 233. В протографичном ему Беляевском летописце 2-й четверти XVII в. данная запись отсутствует (РГБ. Ф. 29. Собр. И.Д. Беляева. № 4; РНБ. Собр. М.П. Погодина. № 1408). Об этой группе летописцев см.: [11, с. 117–125].

³³ Я.Г. Солодкин полагает, что эта летописная статья заимствована из краткого летописца с записями за 1533–1574 гг., опубликованного М.Н. Тихомировым [49, с. 80–82].

включил подробную повесть о Судьбищенском бое: в ее основу лег рассказ «Истории» Курбского, дополненный по Степенной книге [6, с. 140–142, 425].

* * *

Известия русских нарративных источников об итогах судьбоносного сражения при Судьбищах сильно разнятся. Уже современниками были изложены два диаметрально противоположных взгляда на это событие. В официальном придворном дискурсе времени Ивана Грозного битва однозначно оценивалась как громкая *стратегическая* победа, пускай и добытая большой кровью. Провинциальные и частные летописцы, обращавшие внимание исключительно на большие людские потери и упускавшие из виду глобальные последствия боя, усматривали в нем серьезную *тактическую* неудачу и едва ли не военную катастрофу. Составители летописных компиляций следующего XVII в. оставили без внимания свидетельства «малых» негосударственных летописей и, напротив, черпали сведения о сражении (а, стало быть, оценку его итогов) практически исключительно из «больших» официальных сочинений грозненского периода. К началу петровских реформ в широком «книжном поле» возобладала и безраздельно господствовала именно официальная придворная версия столичных книжников 2-й половины XVI столетия. Она же попала на страницы трудов первых российских историков и во многом, с незначительными коррективами, дожила до наших дней.

Приложение. Записи о битве при Судьбищах из неопубликованных летописных памятников

Приведенные ниже известия о Судьбищенском бое июня 1555 г. вводятся в научный оборот впервые. Несмотря на то, что они дошли до нас в сравнительно поздних списках, их связь с книжной традицией XVI в. несомненна. Запись Троицкого летописца, как мы полагаем, восходит к общему архетипу летописных заметок 1570-х гг. и одного из источников Пискаревского летописца 1610-х гг. Статья новгородского Летописца 1589 г. принадлежит к многочисленным уникальным известиям этого памятника. Оба известия, таким образом, вышли из-под пера младших современников битвы при Судьбищах и имеют несомненную научную ценность. Критическое издание полных текстов обоих летописных сочинений подготавливается автором этих строк. Прибавленное к ним краткое сообщение Новгородской Корнильевской летописи вполне может принадлежать руке книжника 1580–1600-х гг. и, наряду с другими ее оригинальными записями, заслуживает внимания исследователей³⁴.

³⁴ См., к примеру, записи производных от Корнильевской поздних новгородских летописей, посвященные событиям Ливонской войны, изданные и кратко прокомментированные С.Н. Азбелевым [1].

№ 1**Из Троицкого летописца 2-й половины XVII в.****(РГБ, ф. 310, собр. В.М. Ундольского, № 769, л. 4 об.)**

Того же [7063] лета царь и велики князь Иван Васильевич всея Руси посылал на крымские места боярина своего и воеводу Ивана Васильевича Шереметева Большаго с товарищи. Они же шедше, кошт царев взяли и пошли³⁵ за царем к Туле. А царь с ними въстретился да их розгромил, и многих русских людей побил и поима.

№ 2**Из новгородского Летописца 1589 г.****(РГБ, ф. 310, собр. В.М. Ундольского, № 1326, л. 79–79 об.)**

7063. Приходил царь крымский со многими ордами: турчане, казанцы беглецы, нагайцы и озоцкие на государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси. И государь князь великий услышав то, и поиде к царю встречу // наборзе к Дону. И царь крымский поима языки, и услыша про царя великого князя, яко противь ему идетъ, и возвратися назад, бежа къ Крыму. А великого князя воевода Иван Шелеметев позади царя крымскаго к Москве шол, да отлучил царя крымскаго коши, и людей царевыхъ многих прибил.

№ 3**Из Новгородской Корнильевской летописи 1650–60-х гг.****(БАН, 34.4.1, л. 473 об.)**

В лето 7065³⁶. Побил царь крымский в Поле московских людей Ивана Васильевича Шереметева Болшаго, а с ним было дворян 40 000. А Олексеи Басмановъ отстоялъ в засеке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азбелев С.Н. Неизданные летописи Новгорода о событиях Ливонской войны // Балтийский вопрос в конце XV – XVI в.: Сборник научных статей. М.: Квадрига, 2010. С. 333–342.

2. Азбелев С.Н. Летописание Великого Новгорода: Летописи XI–XVII веков как памятники культуры и как исторические источники. М.: Русская панорама; СПб.: Блиц, 2016. 280 с.

3. Аксанов А.В. Русские летописи о московско-казанских отношениях: опыт герменевтического исследования // Золотоордынское обозрение. 2017. Т. 5, № 1. С. 138–148. DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-1.138-148

4. Аксанов А.В. Казанская война 1523–1532 гг.: расхождения в источниках и проблема верификации известий // Золотоордынское наследие. Материалы VI Международного Золотоордынского Форума. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. С. 256–259.

5. Андрей Курбский. История о делах великого князя московского / Изд. подг. К.Ю. Ерусалимский; пер. А.А. Алексеев. М.: Наука, 2015. 944 с.

³⁵ В рукописи: пошлин.

³⁶ Так в рукописи.

6. Андрей Лызлов. Скифская история / Отв. ред. Е.В. Чистякова; подг. А.П. Богданов. М.: Наука, 1990. 519 с.
7. Бахтин А.Г. Российское государство и Казанское ханство: межгосударственные отношения в XV–XVI вв. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2022. 528 с.
8. Белов Н.В. Иосиф Волоцкий и Оршанская битва 1514 г. // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Вып. 8. СПб.: [б.и.], 2017. С. 367–383.
9. Белов Н.В. Князь Василий Михайлович Щенятев, боярин и воевода времени «боярского правления» // Материалы и исследования по истории России. Вып. 15. Нижневартовск: Киммерия, 2021. С. 19–35.
10. Белов Н.В. Федор Хромой – боярин и воевода Ивана III. СПб.: Евразия, 2022. 160 с.
11. Белов Н.В., Микитчук М.Д. Летописная повесть о Казанском взятии XVII века // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2021. № 3 (15). С. 113–150.
12. Богданов А.П. Опальные воеводы грозного царя. М.: Вече, 2018. 336 с.
13. Богданов А.П. «Летописец выбором» по Архивному и Благовещенскому спискам // Novogardia. 2020. № 2 (6). С. 226–253.
14. Богданов А.П. Симонов список «Летописца выбором» // Quaestio Rossica. 2021. Т. 9, № 4. С. 1425–1439.
15. Богданов А.П., Белов Н.В. Хронограф русский III редакции из 182 глав. Часть 2. Хронографическая редакция патриаршего Летописца 1619–1691 гг. // Словесность и история. 2022. № 1. С. 45–91.
16. Виноградов А.В. Русско-крымские отношения: 50-е – вторая половина 70-х годов XVI века. Т. 1. М.: ИРИ РАН, 2007. 197 с.
17. Волков В.А. Войско грозного царя: в 2 т. Т. 1. М.: Прометей, 2016. 322 с.
18. Володихин Д.М. Иван IV Грозный. Царь-сирота. М.: Молодая гвардия, 2018. 341 с.
19. Володихин Д.М. Полководцы Московского царства. М.: Молодая гвардия, 2020. 343 с.
20. Жуков А.Е. «Летописец начала царства» и русское летописание XVI в. Дисс. ... канд. ист. наук. СПб.: [б.и.], 2016. 307 с.
21. Загоровский В.П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1991. 272 с.
22. Зимин А.А. Краткие летописцы XV–XVI вв. // Исторический архив. Т. 5. М.; Л.: АН СССР, 1950. С. 3–39.
23. Казаков А.[В.] Оправдывая поражение: Оршанская битва 1514 г. глазами летописцев // Україна в Центрально-Східній Європі. Вип. 18. Київ: Інститут історії України НАНУ, 2018. С. 315–334.
24. Казакова Н.А. Вологодское летописание XVI–XVII веков // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 12. Л.: Наука, 1981. С. 66–90.
25. Каргалов В.В. На степной границе: (Оборона «крымской украины») Русского государства в первой половине XVI столетия). М.: Наука, 1974. 182 с.
26. Кистерев С.Н. Об авторах первой и второй редакций Соловецкого летописца XVI в. // Летописи и хроники. Новые исследования. 2013–2014. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2015. С. 383–410.
27. Клосс Б.М. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII вв. М.: Наука, 1980. 312 с.
28. Лаврентьев А.В. Свод 1652 г. – памятник русского летописания XVII века. Дисс. ... канд. ист. наук. М.: [б.и.], 1984. 231 с.

29. Лицевой летописный свод XVI века. Русская летописная история. Кн. 22. 1553–1557 гг. М.: Актеон, 2014. 558 с.
30. Лобин А.Н. Малоизвестный источник о битве под Оршей 1514 г. (К вопросу об уникальности сведений раннего списка Холмогорской летописи) // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Седьмой Международной научно-практической конференции 18–20 мая 2016 года. Ч. 3. СПб.: ВИМАИВиВС, 2016. С. 287–295.
31. Микитчук М.Д. Образ личности и правления Ивана IV в историческом нарративе его младших современников // Историческое обозрение. Вып. 21. М.: ИП «ИПО “Радетель”»; Изд-во НИБ, 2020. С. 50–60.
32. Назаров В.Д. Басманов и его «люди» // Родина. 2004. № 12. С. 94–96.
33. Новикова О.Л. О второй редакции так называемого Соловецкого летописца // Книжные центры Древней Руси. Соловецкий монастырь. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. С. 214–254.
34. Охотникова В.И. Летописи Псковские // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 2. Л.: Наука, 1989. С. 27–30.
35. Пенской В.В. Иван Грозный и Девлет-Гирей. М.: Вече, 2012. 318 с.
36. Пенской В.В. «Центурионы» Ивана Грозного. Воеводы и головы московского войска второй половины XVI в. М.: Центрполиграф, 2017. 318 с.
37. Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским / Подг. Я.С. Лурье и Ю.Д. Рыков. Л.: Наука, 1979. 432 с.
38. Полное собрание русских летописей. Т. 13. Ч. 1. Летописный сборник, именуемый патриаршей или Никоновской летописью. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1904. 302 с.
39. Полное собрание русских летописей. Т. 29. Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича. Александро-Невская летопись. Лебедевская летопись. М.: Наука, 1965. 391 с.
40. Полное собрание русских летописей. Т. 31. Летописцы последней четверти XVII в. М.: Наука, 1968. 263 с.
41. Полное собрание русских летописей. Т. 33. Холмогорская летопись. Двинской летописец. Л.: Наука, 1977. 250 с.
42. Полное собрание русских летописей. Т. 34. Постниковский, Пискаревский, Московский и Бельский летописцы. М.: Наука, 1978. 304 с.
43. Псковские летописи. Вып. 2 / Под ред. А.Н. Насонова. М.: АН СССР, 1955. 365 с.
44. Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 3 / [сост. Н.Г. Савич]. М.: [б.и.], 1978. 202 с.
45. Ромодановская Е.К. Сибирь и литература. XVII век. Новосибирск: Наука, 2002. 391 с.
46. Рыков Ю.Д. Дети боярские, «побитые» в сражении на Судьбищах в июне 1555 г. по данным Синодика Московского Кремлевского Архангельского собора (предварительные наблюдения) // Памяти Лукичева. Сборник статей по истории и источниковедению. М.: Древлехранилище, 2006. С. 587–685.
47. Скрынников Р.Г. Переписка Грозного и Курбского. Парадоксы Эдварда Кинана. Л.: Наука, 1973. 136 с.
48. Скрынников Р.Г. Великий государь Иоанн Васильевич Грозный: В 2 т. Т. 1. Смоленск: Русич, 1996. 448 с.
49. Солодкин Я.Г. Очерки по истории общерусского летописания конца XVI – первой трети XVII веков. Нижневартовск: Изд-во НГГУ, 2008. 237 с.

50. Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам: Тексты и комментарии: В 3 т. / Отв. ред. Н.Н. Покровский, Д.Г. Ленхофф. Т. 2. М.: Языки славянских культур, 2008. 568 с.
51. Тихомиров М.Н. Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М.: АН СССР, 1962. 184 с.
52. Тихомиров М.Н. Русское летописание. М.: Наука, 1979. 384 с.
53. Усачев А.С. «Книга Степенная» // Православная энциклопедия. Т. 36. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2014. С. 117–122.
54. Филюшкин А.И. Андрей Михайлович Курбский: Просопографическое исследование и герменевтический комментарий к посланиям Андрея Курбского Ивану Грозному. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. 624 с.
55. Филюшкин А.И. Изобретая первую войну России и Европы: Балтийские войны второй половины XVI в. глазами современников и потомков. СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. 880 с.
56. Флоря Б.Н. Иван Грозный. М.: Молодая гвардия, 2002. 403 с.
57. Хорoshkevich А.Л. Россия в системе международных отношений середины XVI века. М.: Древлехранилище, 2003. 620 с.
58. Шапошник В.В. Иван Грозный. СПб.: Академия исследования культуры, 2015. 312 с.
59. Шейхумеров А.А. Армия Крымского ханства: организация и тактика (XV–XVIII вв.). Казань; Симферополь: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. 304 с.
60. Яковлев В.В. Летопись Новгородская Уваровская // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Ч. 2. СПб.: Дмитрий Буланин, 1993. С. 292–295.
61. Яковлев В.В. Новгородское летописание XVII века. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб.: [б.и.], 1997. 17 с.
62. Яковлев В.В. Новгородско-Псковская летопись 1630 г. // Опыт по источниковедению. Древнерусская книжность. Вып. 4. СПб.: Наука, 2001. С. 386–467.

Сведения об авторе: Никита Васильевич Белов – независимый исследователь, магистрант Филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета (199034, Университетская набережная, 7-9-11В, Санкт-Петербург, Российская Федерация); ORCID: 0000-0002-2342-694X. E-mail: belovnikita1997@yandex.ru

Поступила 20.06.2022 Принята к публикации 22.08.2022
Опубликована 29.09.2022

REFERENCES

1. Azbelev S.N. Unpublished Chronicles of Novgorod on the events of the Livonian War. *The Baltic Question in the late 15th – 16th centuries: Collection of scientific articles*. Moscow: Kvadriga, 2010, pp. 333–342. (In Russian)
2. Azbelev S.N. *Chronicling Novgorod the Great: Chronicles of the 11th–17th centuries as cultural production and historical sources*. Moscow: Russkaya panorama; St. Petersburg: Blits, 2016. 280 p. (In Russian)
3. Aksanov A.V. Russian Chronicles on the Moscow-Kazan relations: An experience of the hermeneutic research. *Golden Horde Review*. 2017, vol. 5, no. 1, pp. 138–148. (In Russian)

4. Aksanov A.V. The Kazan War of 1523–1532: Discrepancies in sources and the problem of information verification. *Zolotoordynskoe nasledie = Golden Horde Heritage. Materials of the VI International Golden Horde Forum*. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2019, pp. 256–259. (In Russian)

5. Andrey Kurbskiy. *History of the Affairs of the Grand Duke of Moscow*. Erusalimskiy K.Yu., Alekseev A.A. (ed.). Moscow: Nauka, 2015. 944 p. (In Russian)

6. Andrey Lyzlov. *Scythian History*. Chistyakova E.V., Bogdanov A.P. (ed.). Moscow: Nauka, 1990. 519 p. (In Russian)

7. Bakhtin A.G. *The Russian State and the Kazan Khanate: Interstate relations in the 15th–16th centuries*. St. Petersburg: Oleg Abyshko Publishing house, 2022. 528 p. (In Russian)

8. Belov N.V. Joseph Volotsky and the Battle of Orsha 1514. *Ancient Russia: in time, in personalities, in ideas*. St. Petersburg: [no publ.], 2017, vol. 8, pp. 367–383. (In Russian)

9. Belov N.V. Prince Vasily Mikhailovich Shenyatev, boyar and voivode during the “boyar reign”. *Materials and Studies on Russian History*. Nizhnevartovsk: Kimmeriya, 2021, vol. 15, pp. 19–35. (In Russian)

10. Belov N.V. *Fyodor Khromoy – boyar and warlord of Ivan the Third*. St. Petersburg: Eurasia, 2022. 160 p. (In Russian)

11. Belov N.V., Mikitchuk M.D. The Chronicle Story about the Kazan Capture of the 17th century. *Paleorosiya. Ancient Russia: in time, in persons, in ideas*. 2021, no. 3 (15), pp. 113–150. (In Russian)

12. Bogdanov A.P. *The disgraced voivodes of the formidable tsar*. Moscow: Veche, 2018. 336 p. (In Russian)

13. Bogdanov A.P. “The Chronicle written by choice” by the Archival and Annunciation lists. *Novogardia*. 2020, no. 2 (6), pp. 226–253. (In Russian)

14. Bogdanov A.P. Simonov's list of “The Chronicle written by choice”. *Quaestio Rossica*. 2021, vol. 9, no. 4, pp. 1425–1439. (In Russian)

15. Bogdanov A.P., Belov N.V. The Old Russian Chronograph of the Third redaction in 182 chapters. Part 2. The Chronographic redaction of the Patriarchal Chronicle of the years 1619–1691. *Slovesnost' i Istoriiā = Texts and History*. 2022, no. 1, pp. 45–91. (In Russian)

16. Vinogradov A.V. *Russian-Crimean relations in the 50s – second half of the 70s of the 16th century*. Moscow: Institute of Russian History of Russian Academy of Sciences Press, 2007, vol. 1. 197 p. (In Russian)

17. Volkov V.A. *The Terrible tsar's army*. Moscow: Prometey, 2016, vol. 1. 322 p. (In Russian)

18. Volodikhin D.M. *Ivan IV the Terrible. The orphan tsar*. Moscow: Molodaya gvardiya, 2018. 341 p. (In Russian)

19. Volodikhin D.M. *The warlords of the Moscow Tsardom*. Moscow: Molodaya gvardiya, 2020. 343 p. (In Russian)

20. Zhukov A.E. “The Chronicle of the Beginning of the Tsardom” and Russian Chronicles of the 16th century. Dissertation of Candidate of Historical Sciences. St. Petersburg: [no publ.], 2016. 307 p. (In Russian)

21. Zagorovskiy V.P. *History of the entry of the Central Black Earth region into the Russian state in the 16th century*. Voronezh: Voronezh State University Press, 1991. 272 p. (In Russian)

22. Zimin A.A. Brief Chronicles of the 15th–16th centuries. *Istoricheskiy arkhiv = Historical Archive*. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences Press, 1950, vol. 5, pp. 3–39. (In Russian)

23. Kazakov A.[V.] Justifying defeat: The Battle of Orsha in 1514 as viewed by chroniclers. *Ukraine in Central and Eastern Europe*. Kiev: Institute of History of Ukraine of the National Academy of Sciences of Ukraine Press, 2018, vol. 18, pp. 315–334. (In Russian)
24. Kazakova N.A. Vologda Chronicles of the 16th–17th centuries. *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny = Auxiliary Historical Disciplines*. Leningrad: Nauka, 1981, vol. 12, pp. 66–90. (In Russian)
25. Kargalov V.V. *On the Steppe border: (Defense of the “Crimean frontier” of the Russian state in the first half of the 16th century)*. Moscow: Nauka, 1974. 182 p. (In Russian)
26. Kisterev S.N. About the authors of the first and second editions of the Solovetsky Chronicle of the 16th century. *Chronicles and Annals. New Studies. 2013–2014*. Moscow; St. Petersburg: Al'yans-Arkheo, 2015, pp. 383–410. (In Russian)
27. Kloss B.M. *The Nikon's Code and the Russian Chronicles of the 16th–17th centuries*. Moscow: Nauka, 1980. 312 p. (In Russian)
28. Lavrent'ev A.V. *The Chronicle of 1652 – a peace of Russian Chronicles of the 17th century*. Dissertation of Candidate of Historical Sciences. Moscow: [no publ.], 1984. 231 p. (In Russian)
29. The Great Illustrated Chronicle of the 16th century. Russian annalistic history. Moscow: Akteon, 2014, vol. 22, 1553–1557. 558 p. (In Russian)
30. Lobin A.N. A little-known source about the Battle of Orsha in 1514. (On the uniqueness of the early list of the Kholmogory Chronicle). *War and Weapons. New Research and Materials. Proceedings of the Seventh International Scientific-Practical Conference May 18–20, 2016*. St. Petersburg: Military Historical Museum of Artillery, Engineers and Signal Corps Publ., 2016, vol. 3, pp. 287–295. (In Russian)
31. Mikitchuk M.D. The image of the personality and reign of Ivan IV in the historical narrative of his younger contemporaries. *Historical Review*. Moscow: Historical educational society “Radetel” Publ., National Institute of Business Publ., 2020, vol. 21, pp. 50–60. (In Russian)
32. Nazarov V.D. Basmanov and his servants. *Rodina=Homeland*. 2004, no. 12, pp. 94–96. (In Russian)
33. Novikova O.L. About the second edition of the so-called Solovetsky Chronicle. *Book centers of Ancient Russia. Solovetsky monastery*. St. Peterburg: Dmitriy Bulanin, 2001, pp. 214–254. (In Russian)
34. Okhotnikova V.I. Pskov Chronicles. *Dictionary of Writers and Literature of Ancient Rus'*. Leningrad: Nauka, 1989, vol. 2, part 2, pp. 27–30. (In Russian)
35. Penskoj V.V. *Ivan the Terrible and Devlet Girey*. Moscow: Veche, 2012. 317 p. (In Russian)
36. Penskoj V.V. *Ivan the Terrible's “centurions”. Senior and intermediate army commanders of the Muscovite Army of the second half of the 16th century*. Moscow: Tsentrpoligraf, 2017. 318 p. (In Russian)
37. Ivan the Terrible's correspondence with Andrei Kurbsky. Lur'e Ya.S., Rykov Yu.D. (ed.). Leningrad: Nauka, 1979. 432 p. (In Russian)
38. Complete Collection of Russian Chronicles, Vol. 13. Part 1: Nikon Chronicle. St. Petersburg: I.N. Skorokhodov Publ., 1904. 302 p. (In Russian)
39. Complete Collection of Russian Chronicles, Vol. 29: Chronicle of the Beginning of Tsardom. Chronicle of the Alexander Nevsky Lavra. Lebedev Chronicle. Moscow: Nauka, 1965. 390 p. (In Russian)
40. Complete Collection of Russian Chronicles, Vol. 31: Chronicles of the last quarter of the 17th century. Moscow: Nauka, 1968. 263 p. (In Russian)

41. Complete Collection of Russian Chronicles, Vol. 33: Kholmogory Chronicle. Dvinsk Chronicle. Leningrad: Nauka, 1977. 250 p. (In Russian)
42. Complete Collection of Russian Chronicles, Vol. 34: Postnikov, Piskarev, Moscow, and Belsky Chronicles. Moscow: Nauka, 1978. 304 p. (In Russian)
43. Pskov Chronicles. Nasonov A.N. (ed.). Moscow: USSR Academy of Sciences Press, 1955, vol. 2, 365 p. (In Russian)
44. The Book of Ranks of the years 1475–1605. Vol. 1, part 3. Savich N.G. (ed.). Moscow: [no publ.], 1978. 202 p. (In Russian)
45. Romodanovskaya E.K. *Siberia and literature. 17th century*. Novosibirsk: Nauka, 2002. 391 p. (In Russian)
46. Rykov Yu.D. Noblemen killed in the Battle of Sudbishchi in June 1555 according to the Synodic Book of the Moscow Kremlin Archangel Cathedral (preliminary observations). *Lukichev's Memoirs. A Collection of Articles on History and Source Studies*. Moscow: Drevlekhranilishche, 2006, pp. 587–685. (In Russian)
47. Skrynnikov R.G. *Correspondence of Ivan the Terrible and Andrei Kurbsky. Paradoxes of Edward Keenan*. Leningrad: Nauka, 1973. 136 p. (In Russian)
48. Skrynnikov R.G. *The great tsar Ivan Vasilyevich the Terrible*. Smolensk: Rusich, 1996, vol. 1. 448 p. (In Russian)
49. Solodkin Ya.G. *Essays on the history of the all-Russian Chronicle of the late 16th to the first third of the 17th century*. Nizhneartovsk: Nizhneartovsk State Humanitarian University Press, 2008. 237 p. (In Russian)
50. The Book of Degrees of the Tsar's Genealogy according to the most ancient lists. Pokrovskiy N.N., Lenkhoff D.G. (ed.). Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2008, vol. 2, 568 p. (In Russian)
51. Tikhomirov M.N. *Brief notes on Chronicles in manuscript collections of Moscow*. Moscow: USSR Academy of Sciences Press, 1962. 184 p. (In Russian)
52. Tikhomirov M.N. *Russian Chronicling*. Moscow: Nauka, 1979. 384 p. (In Russian)
53. Usachev A.S. “The Book of Degrees”. *Orthodox Encyclopedia*. Moscow: Church Scientific Center “Orthodox Encyclopedia” Publ., 2014, vol. 36, pp. 117–122. (In Russian)
54. Filyushkin A.I. *Andrei Mikhailovich Kurbsky: Prosopographic study and hermeneutical commentary on Andrei Kurbsky's letters to Ivan the Terrible*. St. Petersburg: St. Petersburg State University Press, 2007. 624 p. (In Russian)
55. Filyushkin A.I. *Inventing the first war of Russia and Europe: Baltic Wars of the second half of the 16th century through the eyes of contemporaries and descendants*. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin, 2013. 880 p. (In Russian)
56. Florya B.N. *Ivan the Terrible*. Moscow: Molodaya gvardiya, 2002. 403 p. (In Russian)
57. Khoroshkevich A.L. *Russia in the system of international relations in the middle of the 16th century*. Moscow: Drevlekhranilishche, 2003. 628 p. (In Russian)
58. Shaposhnik V.V. *Ivan the Terrible*. St. Petersburg: Academy of Cultural Studies, 2015. 312 p. (In Russian)
59. Sheykumerov A.A. *The Army of the Crimean Khanate: organization and tactics (15th–18th centuries)*. Kazan'; Simferopol': Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences Publ., 2019. 304 p. (In Russian)
60. Yakovlev V.V. The Novgorod Uvarov's Chronicle. *Dictionary of scribes and scribes of Ancient Rus*. St. Petersburg: Dmitry Bulanin, 1993, vol. 3, pp. 292–295. (In Russian)
61. Yakovlev V.V. *Novgorodian chronicles of the XVII century*. Thesis of Dissertation of Candidate of Historical Sciences. St. Petersburg: [no publ.], 1997. 17 p. (In Russian)

62. Yakovlev V.V. The Novgorod and Pskov Chronicle of the year 1630. *Essays on source study. Ancient Russian books*. St. Petersburg: Nauka, 2001, vol. 4, pp. 386–467. (In Russian)

About the author: Nikita V. Belov – Independent researcher, undergraduate of the Faculty of Philology, St. Petersburg State University (7-9-11V, Universitetskaya embankment, Saint Petersburg 199034, Russian Federation); ORCID: 0000-0002-2342-694X. E-mail: belovnikita1997@yandex.ru

*Received June 20, 2022 Accepted for publication August 22, 2022
Published September 29, 2022*